УДК 338.1

Иванченко Ольга Григорьевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск). *E-mail: sniog@mail.ru.*
Иванченко Евгений Сергеевич – канд. экон. наук, начальник отдела ОАО «Корпорация развития Хабаровского края» (г. Хабаровск). *E-mail: office@krhk.ru*
Титкова Анна Юрьевна – аспирант, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (Хабаровск). *E-mail: a.u.dihtyarenko@gmail.com*

О.Г. Иванченко
Е.С. Иванченко
А.Ю. Титкова

O.G. Ivanchenko
S.I. Ivanchenko
A.Y. Titkova

Инструменты поддержки промышленного и финансового секторов экономки в условиях её нестабильности

Нестабильность в экономике в последние десятилетия имеет финансовую природу, сопровождается ухудшением как внешней, так и внутренней экономической конъюнктуры, сокращением спроса на продукцию промышленных предприятий, в первую очередь на продукцию предприятий обрабатывающей промышленности, что приводит к снижению ВВП, оттоку капитала из промышленного и финансового секторов экономики, снижению инвестиционной, кредитной активности. В этих условиях возрастает роль инструментов и мер государственной поддержки. Банковский сектор является ведущим институтом финансирования инвестиционной и текущей деятельности субъектов экономики, роль которого в условиях нестабильности и кризисных явлений, сопровождающихся оттоком капитала и ограничениями привлечения зарубежных источников финансирования, возрастает. В обеспечении финансовыми ресурсами деятельности предприятий малого бизнеса в последние годы усиливается роль микрофинансовых организаций.

Instruments for supporting of industrial and financial sectors of the economy in terms of its instability

Instability in the economy for the last decades has financial nature. It was accompanied by worsening of external and internal market conditions, demand reduction for the products of industrial enterprises, especially for the products of the processing industry enterprise. Economy instability leads to the GDP decline, capital outflow from industrial and financial sectors of economy, investment, lending activity

decrease. In these circumstances the role of state support instruments and measures increases. Banking sector is a leading institute of investment and current activity of business financing. In circumstance of instability and crisis, accompanied by capital outflows and restrictions to attract foreign sources of financing the role of the banking sector increases. For the last several years role of the microfinance organizations in providing financial resources for small business activity rises.

***Ключевые слова**: нестабильность экономики, промышленный сектор, финансовый сектор, инструменты поддержки.*

***Keywords:** economy instability, industrial sector, financial sector, instruments of support.*

Развитие экономических систем протекает циклически, это подтверждается мировой историей возникновения кризисов в разных странах.

Тенденции распространения отрицательных последствий, а также масштабы кризисов подчёркивают важность изучения инструментов поддержки секторов экономики в условиях её нестабильности, так как именно кризисные явления выступают стимулом для модернизации и подъёма экономики.

К признакам экономической и финансовой нестабильности, обусловливающим формирование финансовых и банковских кризисов, относятся: существенный уровень изъятия вкладов и финансовых потерь банков; реорганизация и ликвидация банков, либо существенный уровень поддержки банковскому сектору. Причины возникновения экономической и финансовой нестабильности, а также ее последствия для разных стран имеют как общие, так и специфические черты. Она формировалась под влиянием определённых факторов и сопровождалась применением общих и специфических механизмов поддержания экономики.

Экспертами Международного валютного фонда было идентифицировано 144 банковских кризисов, начиная с 1970-х гг. [1]. Все кризисы имели финансовую природу, вели к снижению ВВП, росту инфляции, росту безработицы, ухудшению экономической конъюнктуры и спроса на продукцию промышленных предприятий, в первую очередь на продукцию предприятий обрабатывающей промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития мировой экономики с 1991 – 2015 гг. [2]

Развитие мировой экономики	**среднее**			**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**среднее**	**2014**	**2015**
	1991 – 1998	**1999 – 2006**	**2007 – 2010**					**2011 – 2014**		
Годовое изменение в %										
Мировой реальный ВВП	2,8	3,9	2,2	5,2	3,2	-1,3	1,9	4,7	3,4	3,1
Страны с развитой экономикой	2,5	2,6	-0,1	2,7	0,9	-3,8	0	2,8	1,8	1,9
Страны с формирующимся	3,3	5,9	5	8,3	6,1	1,6	4	6,6	4,6	4

рынком и развивающиеся страны										
Для справки, потенциальный объём производства (основные страны с развитой экономикой)	2,5	2,3	1,5	2,1	1,7	1,2	1,1	1,4	1,3	1,4
Мировая торговля, объем	6,7	6,8	-0,2	7,2	3,3	-11,0	0,6	6,4	3,5	2,8
Импорт										
Страны с развитой экономикой	6,2	6,2	-1,8	4,7	0,4	-12,1	0,4	4,9	3,5	4,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,3	9,3	3,8	14	10,9	-8,8	0,6	8,6	3,7	0,5
Экспорт										
Страны с развитой экономикой	6,5	5,7	-1,6	6,1	1,8	-13,5	0,5	5,8	3,5	3,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,3	9,1	2,4	9,5	6	-6,4	1,2	7,8	3,1	1,7
Условия торговли										
Страны с развитой экономикой	0,2	-0,4	-0,1	0,4	–2,0	1,5	-0,2	-0,2	0,3	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-1,5	2,8	-0,1	1,2	4,4	-8,0	2,3	0,1	-0,4	-3,9
Мировые цены в долларах США										
Продукция обрабатывающей промышленности	-0,6	2,5	2,5	8,8	9,6	-8,9	1,7	2,3	-0,7	-4
Нефть	-6,8	22	-0,7	10,7	36,4	-46,4	20,2	4,6	-4	-17,5
Первичные биржевые товары, кроме топлива	-1,5	5	-2,0	14,1	7,5	-27,9	4,4	2,7		
Потребительские цены										
Страны с развитой экономикой	3	2	1,4	2,2	3,4	-0,2	0,3	1,5	1,4	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	54,5	7,4	6,5	6,4	9,3	5,7	4,7	4,3	4,7	4,7
Процентные ставки (в %)										
Реальная шестимесячная ЛИБОР	3,1	1,3	1,3	2,6	0,9	0,5	1	3,1	-0,5	-0,4
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка	3,8	2,3	1,8	2	0,4	2,6	2,3	3	0,5	1,4
В % к ВВП										
Сальдо счета текущих операций										
Страны с развитой экономикой	0,1	-0,9	-1,0	-1,0	-1,1	-1,0	-1,0	-0,7	0,5	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-1,8	2,1	2,9	4,1	3,8	1,6	2,1	3	0,5	-0,2

Темпы роста экономики в целом, промышленности, торговли в большинстве стран в периоды рецессий не только замедлялись, но и имели отрицательную динамику, при незначительном росте доходов и снижении внешнеторговых цен. В 2012 – 2015 гг. большинство стран свою продукцию импортировали относительно своих доходов меньше, чем в годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису. Отношение среднего роста

объёма импорта к росту валового внутреннего продукта (показатель эластичности спроса на импорт по доходам) за 2012 – 2015 гг., было ниже отношения 2003 – 2006 гг. В странах с развитой экономикой этот показатель снизился с 2,77 (2003 – 2006 гг.) до 2,09 (2012 – 2015 гг.), в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах с 1,9 до 0,7, соответственно. Нестабильность на финансовых рынках способствовала замедлению роста мировой экономики. Большинство развивающихся стран находились в сложной макроэкономической ситуации, характеризующейся ухудшением условий торговли, ужесточением внешних финансовых условий, снижением темпов роста инвестиций. В развитых странах неблагоприятные демографические тенденции, низкий рост производительности, последствия мирового финансового кризиса продолжали препятствовать более существенному оживлению активности.

В своем большинстве причины возникновения нестабильности в экономике связаны с закрытием внешних источников финансирования, ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, недостатком регулирования и надзора, недоверием к финансовым институтам и новым финансовым инструментам. Однако в разных странах одни причины были первостепенными, другие – не оказывали существенного влияния на формирование кризиса.

Современный финансовый кризис является звеном в цепочке кризисов, описанию которых посвящена обширная экономическая литература. Только в 1990-е гг. в мировой экономике произошло несколько кризисов, охвативших целые группы стран. В 1992 – 1993 гг. валютные кризисы испытали некоторые страны Европейского союза (Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия и Финляндия). В 1994 – 1995 года сильный кризис, начавшийся в Мексике, распространился на другие страны Латинской Америки. В 1997 – 1998 гг. глобальный финансовый кризис начался в странах Юго-Восточной Азии (Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины), затем перекинулся на Восточную Европу (Россия и некоторые страны бывшего СССР) и Латинскую Америку (Бразилия). Кризисы 2004 г., 2008 – 2009 гг., 2014 – 2015 гг. затронули страны практически всех континентов.

Развивающиеся страны в своей истории в большей степени были подвержены влиянию внешних факторов (цены на энергоносители; туристический поток и т. д.), а также повторению ситуаций в развитых странах, которые выступали основными инвесторами развивающихся экономик. Так же в большинстве случаев кризис в данных странах возникал одновременно с политической нестабильностью. Из-за недостатка регулирования и надзора большинство банков придерживались рискованной кредитной политики, что приводило к росту плохих активов на балансе и проблемам с ликвидностью.

Средний процент просроченной задолженности в пик кризиса в развивающихся странах достигал 22%, что на 36% больше, чем в развитых странах, где значение данного показателя, в среднем, составляло 14% [1].

В свою очередь, развитые страны в меньшей степени были подвержены влиянию внешних факторов и в большей степени зависели от внутренних причин. Процессы финансовой либерализации, спекуляции финансовых

институтов выступали катализатором возникновения нестабильности в банковском секторе. В результате, на фоне падения общего спроса, ухудшения финансового состояния заёмщиков формировались так называемые «банковские пузыри», приводящие к проблемам с ликвидностью и способностью финансирования экономики (табл. 2).

Таблица 2

Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию, % к ВВП [2]

Параметры	среднее		2010	2011	2012	2013	2014	2015
	1998 – 2007	2002 – 2009						
Страны с развитой экономикой								
Чистое кредитование/заимствование	-0,7	-0,8	0	0	0,1	0,5	0,5	0,7
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-0,8	0	-0,1	0	0,5	0,5	0,7
Сбережения	22,5	21,5	20,3	20,8	21,2	21,4	21,7	21,9
Инвестиции	22,9	22,2	20,4	20,8	20,8	20,6	20,8	20,7
Сальдо счета операций с капиталом	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны								
Чистое кредитование/заимствование	2	3	1,5	1,5	1,3	0,7	0,5	0
Сальдо счета текущих операций	2	2,9	1,2	1,4	1,3	0,6	0,5	–0,2
Сбережения	27,1	30,1	32,1	32,9	32,8	32,1	32,2	31,4
Инвестиции	25,5	27,5	31	31,5	31,7	31,5	31,7	31,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1	0	0,2

При этом, последствия нестабильности в экономике для развитых и развивающих стран неодинаковы. В периоды последних кризисов (табл. 1, табл. 2) практически все страны понесли инвестиционные потери, сопровождающиеся сокращением кредитной активности, инвестиционного капитала и инновационной активности. Однако в большей мере это коснулось стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой.

В период финансового кризиса 2008 – 2009 гг. в большинстве стран (кроме Норвегии) нестабильная ситуация в экономике привела к падению валового внутреннего продукта. При этом, в зависимости от оперативности принимаемых государством мер поддержки финансовых институтов коррелировалась и величина потерь. В тоже время, даже своевременно принятые меры в развивающихся странах не могли снизить уровень потерь до значений в развитых странах. В среднем, снижение значения валового внутреннего продукта в развитых странах составило 5,3%, в некоторых случаях снижение значения валового внутреннего продукта удалось избежать (Норвегия). В развивающихся странах данный показатель составил 7,3%, то есть на 27% выше, чем в развитых странах.

После кризиса 2008 – 2009 гг. в глобальной экономике, в том числе в сфере финансов и кредита, произошли процессы, которые оказали противоречивое воздействие на накопление капитала. С одной стороны, сохранились и развиваются тенденции, благоприятствующие финансированию

инвестиций. С другой, – формируются условия, препятствующие эффективной трансформации денежного капитала в элементы реального капитала, активизации производственного и инвестиционного процесса в реальном секторе экономики. Факторами, способствующими развитию производства и инвестиционного процесса, выступают: увеличение объёма финансовых ресурсов, которые могут быть использованы в целях инвестирования; финансовая глобализация и повышение международной инвестиционной активности; изменения в системе финансового посредничества; увеличение объёма финансовых средств для долгосрочных инвестиций; активизация роли государства в формировании благоприятной институциональной среды для инвестирования национальных компаний и привлечения иностранного капитала; изменения в структуре накопления капитала. Факторами, препятствующими развитию инвестиционного процесса, выступают: разрыв между финансовым и реальным секторами экономики; неравномерное распределение сбережений в мире; растущий государственный долг; спрос на инвестиции, спрос на инновации [3, с. 31 – 36].

В большинстве стран, в том числе и в России, реализуются национальные проекты, которые подразумевают поддержку государства в формировании условий для развития и повышения конкурентоспособности отраслей промышленности. С каждым годом увеличиваются расходы на проведение научных исследований и разработок в различных отраслях промышленности. В период кризиса Национальный научный совет США в своем Докладе 2008 г. самыми главными приоритетами для поддержания мировой конкурентоспособности промышленности США, в том числе и машиностроения, поставил [4]:

1) принятие мер Федеральным правительством США по повышению уровня финансирования фундаментальных исследований в отрасли;

2) принятие мер для интеллектуального обмена между промышленностью и академическими кругами;

3) оперативное отслеживание Федеральными ведомствами новых данных по глобализации производства и услуг в области высоких технологий, так как они очень важны для экономики США.

В России до сих пор остается очень низкий уровень расходов на создание новых товаров, разработку и внедрение новой техники и технологий, что обусловлено ограничением бюджетного финансирования. В этих условиях увеличивается значение других негосударственных институтов финансирования экономической деятельности промышленных предприятий, главными из которых выступают банки.

Кризисы 1998 и 2008 гг. в России в большей мере характеризовались нестабильностью в банковской сфере, но последний кризис 2014 г. Носит, в целом, экономический характер и затрагивает как финансовый, так и производственный промышленный сектора экономики. Восстановление промышленности, транспорта, строительства в 2015 г. до уровня 1999 г. произошло в среднем на 77%, до уровня 2009 г. на 95% происходит более

медленными темпами, чем в предыдущие кризисы. Объём инвестиций в основной капитал к 2015 году восстановился до уровня 1999, 2009 гг. только по отдельным отраслям промышленности. Занятость по отраслям промышленности в 2015 г. не достигла докризисных значений. Задолженность организаций по полученным кредитам банков и предоставленным займам в промышленности, строительстве и на транспорте увеличилась, в среднем, в 2,5 раза (по сравнению с 2009 г.). Это сказывается на рентабельности активов. Отрасли промышленности, строительства остаются убыточными относительно 2009 г., они не восстановили финансовый потенциал, накопленный на конец 1999 г. (табл. 3).

Таблица 3

Показатели развития отраслей экономики России, 1998 – 2015 гг. [5]

Показатель		**1999/ 1998**	**2009/ 2008**	**2015/ 2014**	**2014/ 2008**	**2014/ 1998**	**2015/ 2009**	**2015/ 1999**
Доля в ВВП	Промышленность	103,0%	94,2%	107,6%	87,5%	74,3%	100,0%	77,7%
	Транспорт	87,6%	102,6%	102,6%	88,1%	58,6%	88,1%	68,6%
	Строительство	85,9%	100,4%	93,6%	104,6%	79,4%	97,5%	86,5%
Инвестиции в основной капитал	Промышленность	112,0%	104,8%	105,4%	110,2%	116,8%	110,8%	109,9%
	Транспорт	131,2%	122,7%	100,0%	95,5%	134,0%	77,8%	102,2%
	Строительство	95,1%	76,1%	91,2%	73,9%	82,9%	88,6%	79,5%
Объём отгруженных товаров	Промышленность	184,5%	91,0%	106,3%	182,6%	-	213,3%	-
	Транспорт	103,4%	79,0%	100,2%	53,8%	-	68,2%	-
	Строительство	136,9%	85,4%	97,1%	135,3%	-	153,7%	-
Занятость	Промышленность	101,0%	94,6%	99,5%	91,0%	90,7%	95,7%	89,4%
	Транспорт	101,2%	97,2%	101,8%	101,8%	113,8%	106,6%	114,5%
	Строительство	99,8%	97,2%	100,7%	103,5%	111,2%	107,2%	112,2%
Задолженность организаций по полученным кредитам банков и предоставленным займам	Промышленность	-	122,6%	125,5%	306,6%	-	313,7%	-
	Транспорт	-	129,8%	110,7%	333,9%	-	284,8%	-
	Строительство	-	102,5%	108,4%	192,2%	-	203,4%	-
Рентабельность активов	Промышленность	5,2%	-0,3%	1,3%	-2,1%	5,3%	-0,4%	1,4%
	Транспорт	2,3%	0,8%	2,6%	-0,6%	-5,5%	1,2%	-5,2%
	Строительство	2,2%	-0,2%	2,8%	-4,0%	-1,3%	-1,0%	-0,7%

Основная проблема сложившейся модели экономического развития страны обусловлена усилением структурной несбалансированности экономики с преобладанием сырьевых отраслей промышленности. В 2015 г. по сравнению с 2010 г. изменилась отраслевая структура экономики страны в целом: сократилась доля таких видов экономической деятельности, как: обрабатывающие производства – на 4,5%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 26,8%; строительство – на 8,8%; транспорт и

связь – на 19,9%; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – на 21,2%. Возросла доля операций с: недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг – на 41,7%; добычей полезных ископаемых – на 1,7%; сельским хозяйством – на 20,4% [5].

Структурная дифференциация экономики России свидетельствует о снижении роли Дальневосточного округа в развитии промышленного сектора страны. Снижение доли обрабатывающего производства произошло на 3,8%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 9,1%; рост доли добычи полезных ископаемых увеличился на 17,7%. В Хабаровском крае наблюдается снижение доли добычи полезных ископаемых на 2,2%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 17%; рост доли обрабатывающего производства увеличился на 8% [5]. Таким образом, в экономике Дальневосточного региона и Хабаровского края преобладают сырьевые отрасли промышленности (Дальневосточный округ – 37,7%, Хабаровский край – 18,2%), транспорта и связи (Дальневосточный округ – 13,9%, Хабаровский край – 25,7%), оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (Дальневосточный округ – 11,4%, Хабаровский край – 15,1%).

В экономике Дальневосточного региона и Хабаровского края такой вид деятельности, как добыча полезных ископаемых, усилил свои позиции на рынке в ущерб развитию обрабатывающих производств; строительства, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства; рыболовства и рыбоводства; производства и распределения электроэнергии, газа и воды (табл. 4).

Таблица 4

Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам промышленного производства в 2008 – 2015 гг. [5]

Показатель, %	**2008**	**2009**	**2014**	**2015**	**2009/ 2008**	**2015/ 2014**	**2014/ 2008**	**2015/ 2009**
Российская Федерация:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
добыча полезных ископаемых	21,3	22,7	22,8	22,8	106,2	99,8	106,9	100,5
обрабатывающие производства	68,3	63,9	66,8	67,6	93,6	101,2	97,8	105,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,4	13,5	10,4	9,7	129,5	92,7	100,3	71,8

Продолжение таблицы 4

Дальневосточный федеральный округ:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
добыча полезных ископаемых	53,5	56,7	64,2	64,6	106,0	100,7	119,9	113,9
обрабатывающие производства	28,9	23,5	23,7	23,8	81,4	100,4	82,2	101,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	17,6	19,8	12,1	11,6	112,2	95,5	68,9	58,6

Хабаровский край:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
добыча полезных ископаемых	12,5	19,4	19,0	19,6	154,9	103,2	151,5	101,0
обрабатывающие производства	68,6	51,8	60,8	63,2	75,4	104,0	88,6	122,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18,8	28,8	20,2	17,2	153,1	85,1	107,3	59,7

Таким образом, сырьевой промышленный сектор в целом по стране и ее регионах, включая Дальний Восток, сохраняет тенденцию расширения, в то время как база для воспроизводства внутриориентированного сектора экономики постоянно сжимается.

В условиях нестабильности усиливается роль поддержки промышленного сектора со стороны финансовых институтов и инструментов государственной поддержки. Инструменты поддержки деятельности промышленного и в целом реального сектора экономики требуют использования системы дополнительных мер и институтов содействия финансированию инвестиций и инноваций, которые будут способствовать улучшению инвестиционного климата в стране, привлечению капитала в промышленный сектор экономики [6, с. 209 – 210].

В условиях 2014 – 2016 гг. элементами и инструментами поддержки в России выступали: финансовая инфраструктура (государственные программы; грантовая поддержка; налоговые преференции; корпоративные венчурные инвесторы; бизнес-ангелы и их объединения; венчурные фонды и компании; кредитные организации: государственные частные коммерческие банки; фонды поддержки научных исследований); производственно-технологическая инфраструктура (технопарковые структуры; бизнес-инкубаторы; центры коллективного пользования; инжиниринговые центры; центры трансформации технологий, коммерциализации технологий; испытательные лаборатории); информационная и экспертно-консалтинговая инфраструктура; мегапроекты [7].

Банковский сектор оставался на протяжении всех кризисов ведущим институтом финансирования инвестиционной и текущей деятельности субъектов экономики, особенно в условиях кризисных явлений, сопровождающихся оттоком капитала и ограничениями привлечения зарубежных источников финансирования. Дополнительно к этим факторам для российской финансовой системы сформировались национальные специфические факторы, усиливающие негативное влияние на её развитие: слабая экономическая динамика, сокращающая потенциал финансовых, в первую очередь кредитных организаций получать доходность; высокая долговая нагрузка в традиционных для банковского кредитования секторах; сохраняющиеся ограничения доступа на внешние финансовые рынки; приоритетно часто финансируются неконкурентоспособные проекты в экономике, а бизнес собственников финансовых институтов; отсутствие «длинных денег» в экономике в результате неразвитости форм коллективных сбережений (пенсионных фондов, паевых фондов, страхования жизни) [8, с. 6 – 7].

Первое, с чем сталкивается банковский сектор в условиях кризисных явлений, – это отток депозитов из-за снижения доверия к банкам, ухудшение качества кредитного портфеля, снижение уровня обеспеченности капиталом и, как следствие, нестабильность ресурсной базы, уменьшение прибыли, возрастающие проблемы с ликвидностью.

Одной из основных задач в период кризиса как для самих банков, так и для государства является восстановление доверия к финансовой системе, активности банков, решению проблемы с просроченной задолженностью.

При этом, поведенческие модели банков и меры их государственной поддержки по выходу из кризиса существенно различаются в разных странах. Следует выделить следующие мероприятия, которые позволили преодолеть кризисные проблемы с наименьшими потерями для банков и экономики в целом: своевременная оценка ситуации банками и государством; списание с баланса плохих активов и рекапитализация; реструктуризация долгов заёмщиков; введение дополнительных государственных гарантий на депозиты (для предотвращения паники населения).

Модели поведения банков в период кризиса можно разделить следующим образом: выжидательная модель – банки не предпринимают действий по преодолению сложившейся ситуации, занимая выжидательную позицию и надеясь на помощь со стороны государства (Чили, Мексика, Япония, Индонезия, Венесуэла); активная модель – банки признают потери, удаляют плохие активы с баланса и их рекапитализируют, реструктуризируют долги заёмщиков и пересматривают кредитную политику (Норвегия, Швеция, Корея); принудительная модель – банковский сектор осуществляет операции, продиктованные органами власти (Аргентина); пассивная модель – пересмотр кредитной политики и требований к заёмщикам, реструктуризация долгов (Турция, Казахстан, Канада, Филиппины); смешенная модель – ужесточение кредитной политики, удаление плохих активов с баланса, поиск новых тенденций в банковском бизнесе (Великобритания, Франция, США, Азербайджан и другие).

Нестабильности в экономике способствовали как в развитых, так и в развивающихся странах рискованным операциям банков (с ценными бумагами, недвижимостью и др.), которые на фоне общего экономического спада только усугубляли ситуацию.

Меры государственной поддержки финансовых организаций также существенно различались в разных странах. Действия различных государств имеют как общие черты, так и ориентированы на специфику своей страны. При этом, спектр инструментов поддержки банковского сектора в развивающихся странах шире, чем в развитых страх (табл. 5).

Таблица 5

Инструменты поддержки банковского сектора

Инструмент	**Развитые страны**	**Развивающие страны**
новые схемы поддержания ликвидности	+	+
рекапитализация	+	+
национализация	+	+
понижение/повышение ставки рефинансирования	100% / 0%	70% / 30%
государственные гарантии	+	
страхование депозитов	+	+
оценка общего объёма плохих активов	+	+
регулирование внешних долгов		+
уменьшение/увеличение нормы резервирования		90% / 10%
финансовая поддержка		+
реструктуризация банков		+
совершенствование системы регулирования		+

Источник: составлено авторами.

В качестве наиболее распространённых инструментов поддержки банковского сектора в странах мира в различные периоды использовали:

- рекапитализацию за счёт государственных средств, причём, в развитых странах данные вливания на 69% были выше, чем в развивающихся странах;
- избавление от плохих активов, которое осуществлялось посредством выкупа плохих активов и дальнейшей их передачей государственной управляющей компании. При этом, в развитых странах большую практику получило создание специализированных управляющих компаний по выкупу плохих долгов;
- дополнительные инструменты (в развивающихся странах), направленные на восстановление ликвидности за счет финансовых вливаний, а также на реорганизацию структуры и деятельности банков;
- государственные гарантии, которые позволили разделить риски потерь между государством и банком. Однако данный инструмент потребовал жёсткого контроля со стороны государства над деятельностью банка.

Для решения проблемы с ликвидностью банковской системы центральные банки многих стран создавали дополнительные инструменты пополнения ликвидности банками и осуществляли модификацию существующих финансовых инструментов. При этом, кредитная политика пересматривалась чаще в сторону ужесточения требований к заёмщикам.

Помощь государства финансовым организациям предполагает не только выбор направлений по оказанию помощи, объёма средств, но и прозрачность и чёткость принятия решений, своевременность оказания помощи. Промедление в оценке положения банков и предполагаемых потерь, промедление принятия мер поддержки финансового сектора экономики, банков (Чили, Мексика, Индонезия, Турция, Аргентина, Казахстан, Япония, США (1929 –1933 гг.);

Бразилия (1997 – 1999 гг.); Венесуэла, Малайзия (2007 – 2009 гг.), Греция), а также формирование скрытых проблем и скрытых негативных процессов в финансовой сфере (например, Япония) ведут к большим затратам в дальнейшем по преодолению кризиса в целом. Это связано с тем, что несвоевременно оцененные риски и принятые меры обусловливают более сложное течение негативных процессов, а в некоторых случаях приобретают скрытый, затяжной характер и приводят к возрастанию затрат по оказанию помощи банкам и промышленному сектору экономики, снижению эффективности проводимых государством мероприятий, формированию дисбаланса в экономике в будущем. Как результат, в большинстве стран преодоление негативных тенденций в экономике происходило благодаря улучшению внешней конъюнктуры, а внутренние меры обеспечивали их сдерживание.

Таким образом, минимизация отрицательных последствий предполагает своевременность принятия мер как со стороны самих финансовых институтов, так и государства.

В России кризисные явления, протекающие в последние десятилетия, носили финансовый характер и в большей мере затрагивали банковский и промышленный секторы. На конец 2015 г. в России функционировали 947 кредитных организаций, в то время как в 1998 г. их количество составляло 2451, в 2008 г. – 1172. Объёмы кредитного портфеля организациям в 1998, 2008, 2014 гг. составляли, соответственно, 300, 12843, 30842 млрд. руб. При этом, послекризисный рост объёмов кредитного портфеля в 1998 г. проходил более высокими темпами, чем в 2008, 2014 гг., и составил: 148% – в 1999 г., 100,3% – в 2009 г., 113% – в 2015 г. Безналичные платёжные инструменты с использованием электронных средств платежа получили поступательное развитие. С 2010 по 2015 гг. количество безналичных операций физических лиц увеличилось в пять, а их объем – в три раза [9].

Важным фактором расширения безналичного оборота является развитие рынка платёжных карт. К концу 2015 г. количество платёжных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, составило более 244 миллионов или 1,7 карты в расчёте на одного жителя (это в 1,8 раза больше, чем в 2010 г. (138 миллионов карт или 1 карта на одного жителя)) [10, с. 14]. Точками роста в сфере безналичных платежей выступают многофункциональность, борьба за лояльность клиентов, мобильность. Однако кредитные организации слишком быстро снижают объем предоставляемых клиентам услуг по кассовому обслуживанию, и это создаёт трудности доступа к наличным деньгам, в особенности в малонаселённых районах. Для России это вдвойне актуально с учётом огромной территории с пока ещё слабо развитой в регионах инфраструктурой для осуществления безналичных платежей [10, с. 15].

Возрастающая на протяжении 2012 – 2015 гг. стоимость кредитных ресурсов (с 10,33% до 16,51%) оказала отрицательное влияние на формирование и использование привлечённого капитала в отраслях промышленности. Предприятия значительную часть прибыли направляли на погашение процентов по кредитам. Высокая стоимость кредитных ресурсов

привела к снижению прибыли и, как следствие, сокращению реинвестирования прибыли в производство, низкой оборачиваемости капитала, изменению состава активов в сторону ухудшения.

В 2015 г. на долю банковских кредитов в источниках инвестиций в основной капитал предприятий в целом по России приходились 8,1% (снижение на 23,6%, по сравнению с 2014 г.). Доля банковских кредитов в активах предприятий Хабаровского края составила в январе – июне 2016 г. 7,2% [5]. И если крупным и средним предприятиям реального сектора экономики банки ещё выдают кредиты, так как кредитование данных субъектов рынка менее рискованное и приносит больше прибыли, то для субъектов малого бизнеса, микропредприятий и населения кредитные ресурсы стали ещё более недоступными. В итоге, в источниках финансирования экономики сокращается доля банковских кредитов, вследствие чего появляется ниша, которую могут занять некредитные финансовые институты, осуществляющие кредитование тех категорий потенциальных заёмщиков, которым сложнее всего получить кредит (малый бизнес и население). На сегодняшний день в России отмечается рост активности микрофинансовых организаций. Деятельность микрофинансовых организаций ориентировалась на поддержку малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в промышленной сфере. С 2008 по 2015 гг. их количество увеличилось с 2755 до 3688. Около 37% совокупного портфеля микрозаймов микрофинансовых организаций приходятся на развитие бизнеса субъектов малого и среднего предпринимательства. Объем кредитного портфеля на развитие бизнеса увеличился с 2008 г. по 2015 г. в 4 раза (с 5,3 млрд. руб. до 22,4 млрд. руб.) [11].

Таким образом, нестабильность в экономике в последние десятилетия имеет финансовую природу, сопровождается ухудшением как внешней, так и внутренней экономической конъюнктуры, сокращением спроса на продукцию промышленных предприятий, в первую очередь на продукцию предприятий обрабатывающей промышленности, приводит к снижению ВВП, оттоку капитала из промышленного и финансового секторов экономики, снижению инвестиционной, кредитной активности. В этих условиях возрастает роль инструментов и мер государственной поддержки. Основными инструментами поддержки региональной экономики, ее промышленного сектора как в развитых, так и развивающихся странах, включая Россию, выступают государственные программы, налоговые преференции, фонды поддержки. Банковский сектор является ведущим институтом финансирования инвестиционной и текущей деятельности субъектов экономики, роль которого в условиях нестабильности и кризисных явлений, сопровождающихся оттоком капитала и ограничениями привлечения зарубежных источников финансирования, возрастает. В обеспечении финансовыми ресурсами деятельности предприятий малого бизнеса в последние годы возрастает роль микрофинансовых организаций. В период нестабильности для поддержания банковского сектора в большинстве стран использовались в большей мере одни и те же инструменты, основными из которых выступали следующие:

страхование депозитов; пополнение капитала и избавление от плохих активов; слияния, поглощения; выкуп государством плохих активов; ключевая ставка.

Литература и источники:

1. Laeven, L. Systemic Banking Crises Database: An Update. WP/12/163 [Electronic resource] / L. Laeven, F. Valencia // Access mode: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12163.pdf (treatment date: March 2016).

2. Международный валютный фонд [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: URL: https://www.imf.org/external (дата обращения август 2016).

3. Хесин, Е. С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала / Е. С. Хесин // Деньги и кредит. – 2016. – № 8. – С. 31 – 36.

4. Research and development: essential foundation for U.S. competitiveness in a global economy. National Science Board // A Companion to Science and Engineering Indicators. – 2008. – P. 3.

5. Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] –.– Режим доступа : URL: http://www.fedstat.ru/indicator/data.do(дата обращения август 2016).

6. Григорьева, А. Н. Параметры инновационности промышленных предприятий и потенциала ее развития / А. Н. Григорьева, Е. С. Иванченко, Е. О. Скрипник // Вестник ТОГУ. – 2013. – № 2 (29). – С. 209 – 222.

7. Иванченко, О. Г. Роль финансовых институтов и услуг в развитии реального сектора дальневосточной экономики / О. Г. Иванченко // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 4(35). – С. 161 – 172.

8. Выступление председателя Банка России Э. С. Набиуллиной на XXV международном финансовом конгрессе // Деньги и кредит. – 2016. – № 8. – С. 6 – 7.

9. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs (дата обращения август 2016).

10. Лунтовский, Г. И. Стратегия развития наличного денежного обращения и безналичных расчётов, видение регулятора и участников рынка (Итоги круглого стола) / Г. И. Лунтовский // Деньги и кредит. – 2016. – № 8. – С. 11 – 15.

11. *ЦБ РФ. Микрофинансирование и финансовая доступность [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: URL:http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrtId=sv_micro (дата обращения август 2016).*